
Сказал Учитель:
– Вы, мой друг,
Останьтесь.
У Вас нечётко
Сделан диалог.
Он автор переводов, од
И стансов.
Он мэтр, он гений,
Он почти что Бог.
Мела метель.
На подмосковной даче,
И в целом мире,
Были мы одни.
Стихи и я,
Седой и грустный
Мальчик.
И поездов
Далёкие огни.

Ты не допел, я не договорила,
И мы ещё черту не перешли.
Упало ежедневное светило
И не доплыли в гавань корабли.

О, как ты пел, а я не долюбила.
И перестала солнце замечать.
Но лучше представлять,
Как это было,
Чем послевкусья горькая
Печать.

И надо, чтобы что-нибудь болело,
Саднило, ныло, трескалось, рвалось.
Увечья nanoшу в избытке телу
И сердца поворачиваю ось.

Сжимаю пальцы утром на мгновенье,
Но ручка еле держится в руке.
И больно, и судьба стихотворенья
С утра опять висит на волоске.

Было лихо,
Было горько,
Было шумно,
Пьяно,
Только...
Было лихо
И потешно.
Стало тихо...
Стало снежно.
Дети света,
чада тьмы,
Кто же мы,
Так кто же мы?
Чешуйчатокрылые?
Двустворчатые?
Перьехвостые?
Не из рая,
Не из ада.
Просто дети,
Просто чада.

Ничего не имеет значения,
Кроме этих задуманных строк.
Дарование есть поручение.
И не знаешь, успеешь ли в срок.

Мы времён изменяем течение,
Целый мир обрамляя строкой.
Дарование есть поручение.
Как же чист этот лист под рукой...